

Сюэ'эр была очень невежлива. Выражение ее лица тоже было неприятным, когда она холодно посмотрела на урожденную Лян.

Лян-ши была так рассержена, что задрожала. Она повернулась, чтобы посмотреть на Ци Жун Юэ. Та, казалось, не расслышала грубых слов своей служанки. Выражение ее лица не изменилось, когда она повернулась, чтобы войти в смотровую.

Старая госпожа встала рядом с невесткой и потянула ее за рукав. Она вздохнула и сказала: «Забудь об этом. Просто вытерпи это ради Чэнхао!»

Старая госпожа тоже была очень недовольна этой девушкой. Она гадала, где Жун Юэ нашла такую грубую и неотесанную девушку. Она вообще не понимала правил.

Правила? Сюэ'эр холодно уставилась на двух женщин, стоящих в зале Жунъюй. Она ненавидела себя за то, что не может броситься и покусать их. Когда она думала о страданиях, которые испытала ее Сяоцзе, ей нестерпимо хотелось полакомиться их плотью.

Но Сяоцзе сказала, что раз они живут в этом мире, им следует жить по здешним законам. Они не могли сделать ничего такого, что заставило бы людей судачить о них. Они должны были заботиться о своей репутации и стараться не особо выделяться. Поддаться импульсу было слишком большой роскошью для них. Ведь они, две женщины, едва смогли бы пережить последствия.

Поэтому Сюэ'эр могла лишь бросать на них злобные взгляды и говорить грубости. Она не могла сделать то, что хотела, но верила, что однажды Сяоцзе лично накажет этих злодеев.

Ци Чэнхао занесли в смотровую комнату. Ци Жун Юэ тщательно проверила его пульс и провела сеанс иглоукалывания. Затем она приказала помощнику достать из аптечки приготовленное лекарство и скормить три таблетки Ци Чэнхао.

- Что это за лекарство такое? - настороженно спросила урожденная Лян.

Ци Жун Юэ передала ей фарфоровую бутылочку и равнодушно сказала: «Это, естественно, лекарство, а не отравка. Я не такая, как некоторые люди, которые могут в любой момент достать из-за пазухи яд, чтобы причинить вред другим!»

Кроме нее и урожденной Лян, в комнате больше никого не было. Сюэ'эр стояла на страже у двери, чтобы никто не мог войти и помешать сеансу иглоукалывания Сяоцзе. Услышав косвенный выговор своей хозяйки, Сюэ'эр не смогла сдержать улыбки.

Сяоцзе на самом деле была не так безразлична, как казалась в присутствии других людей. Было бы странно, если бы кто-то мог без всякой обиды улыбаться врагу, который уже несколько раз хотел сжить тебя со свету!

Урожденная Лян нахмурилась. «Что за чушь ты несешь? - недовольно спросила она. - Я не понимаю!»

Ци Жун Юэ сказала: «Понимаете вы или нет, неважно. Я не хочу больше ничего говорить, но скажу вам вот что: упорство в совершении дурных поступков приведет к саморазрушению! Есть такие понятия, как перевоплощение и карма. За ошибки родителей часто расплачиваются дети. Таким будет ваш конец. Вы проживете свою жизнь в боли и никогда не сможете освободиться».

Каждое слово Ци Жун Юэ било и вонзалось в сердце Лян-ши, как острое лезвие. Было так больно, что она не могла дышать. Ее глаза, которые смотрели на Ци Жун Юэ, были обиженными, злобными и источали яд. Костяшки ее пальцев под рукавами побелели. Ее длинные ухоженные ногти сломались, так сильно она сжала кулаки, но она ничего не почувствовала.

- Дешевая девка, как же я жалею, что в тот год я снова и снова проявляла мягкосердечие. Я позволила тебе так сильно повзрослеть, что ты осмеливаешься теперь нахально вести себя со мной.

- Дешевая девка? Когда речь заходит о дешевизне, я не могу сравниться с вами. Не льстите мне! - Ци Жун Юэ холодно посмотрела на Лян-ши. - Я сделала все, что должна была сделать. Жизнь вашего сына вне опасности. Он проснется через четыре часа. Ему нужно принимать это лекарство. Три таблетки за один прием три раза в день. Принимайте их перед едой, пока они не закончатся. Я больше ничем не могу вам помочь. Вам следует пойти и помолиться за удачу!»

Ци Жун Юэ вышла из смотровой комнаты. Под взглядами старой госпожи и женщины-пациентки она крикнула: «Хайцзы, не забудьте взять деньги на лекарство, которое нужно госпоже Ци».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1150051>